

Мэн Е стоял за спиной своего господина, не зная, что делать, когда Ци Цзяньсы пришёл ему на помощь:

— Мэн Е, подожди за дверью.

Вот и зря он так долго переживал, приложив столько усилий, чтобы добраться до Юньчжоу. Оказалось, что его господин чувствовал себя здесь как рыба в воде, легко завязывая беседы с каждым встречным, будто и не было никаких забот.

Когда в комнате остались только они двое, Ци Цзяньсы, чувствуя нарастающее раздражение, холодно произнёс:

— Мэн Е скромен и молод, не стоит его дразнить.

Лу Сяо, внимательно рассматривая красавца, вдруг услышал упрёк, и тут же у него возникла идея. Он присел, внимательно осматривая его с головы до пят, а затем медленно произнёс:

— Брат Ци, я ведь тоже моложе тебя.

Комната погрузилась в тишину. Лу Сяо пододвинулся ближе, устроившись у ног Ци Цзяньсы, и пристально смотрел на него.

Прошло несколько мгновений, прежде чем он заговорил с улыбкой:

— Я вижу, вы с Мэн Е — одного поля ягоды. Он скромен, и ты не отстаёшь.

Сердце Ци Цзяньсы бешено заколотилось, но его лицо оставалось невозмутимым. Он резко встал:

— Хватит дурачиться!

— Хорошо, давай перейдём к делу. Зачем ты сюда приехал? — Лу Сяо перестал шутить и задал прямой вопрос.

— Твоё письмо Нин Хуаю... «Ласточкино гнездо на занавеске». Но я не знал, в какой именно опасности ты находишься, поэтому попросил у императора разрешения приехать в Юньчжоу.

В глазах Лу Сяо появилась серьёзность:

— Император ничего не спрашивал?

Он беспокоился, что внезапный запрос Ци Цзяньсы мог вызвать подозрения у императора Юнькана.

Ци Цзяньсы покачал головой и передал Лу Сяо свои объяснения, конечно, опустив детали.

Лу Сяо вздохнул с облегчением:

— Спасибо, Чжияй.

— Мы друзья, я не мог оставить тебя в беде. Не стоит благодарности, — Ци Цзяньсы сжал кулаки и снова сел рядом с Лу Сяо.

Лу Сяо закрыл окно и тихо сказал:

— За эти дни я изучил все документы, оставшиеся от предыдущего губернатора. Ты согласишься, что за целый год в городе не было ни одного конфликта среди жителей? Документы настолько чисты, что это вызывает подозрения. Когда я начал изучать счета, они тоже оказались безупречными, что действительно вызывает восхищение. Но у меня были сомнения, и я решил проверить стражников, охраняющих склады. И тут всё вскрылось. Время и количество товаров совпадали, но проблема в том, что стражник, который, казалось, небрежно выполнял свои обязанности, отвечал на мои вопросы так, будто заранее выучил ответы.

— Я понимаю, что подозрения — это не доказательство, — он опустил взгляд. — Я не нашёл других улик. Месяц назад я отправил письма Нин Хуаю и тебе, но получил ответ только от Нин Хуая. Затем я не стал отправлять письмо через почтовую станцию, а поручил это надёжному стражнику. Но тот, едва выехав за город, упал без сознания и очнулся только через три дня. Пока... я не придумал способ, как передать письмо Нин Хуаю.

— В том первом письме, которое, я не знаю, где теперь, я не только сообщал, что всё в порядке, но и задавал тебе вопрос.

В глазах Ци Цзяньсы оставалась холодность:

— Какой вопрос?

— Я спросил, можешь ли ты узнать, когда в последний раз солдаты, охраняющие северные границы, запрашивали провизию у Военного министерства.

Юньчжоу находится на юге. Купцы, получив соляные грамоты, отправлялись на север, продавая соль по пути, а затем доставляли зерно на склады на границе.

В документах указано, что несколько постоянных купцов в последний раз приобретали

соляные грамоты вскоре после Нового года. Все сделки с использованием золота, серебра, драгоценностей и шёлка были зафиксированы без ошибок, но Лу Сяо не мог быть уверен, что зерно действительно доставлялось на границу.

За эти годы император Юнькан не отправлял инспекторов по соляным делам. Пограничные чиновники, обращаясь в Военное министерство, получали провизию, и многие вопросы оставались нерешёнными. Юньчжоу уже не был таким богатым, как раньше, и император считал, что купцы просто разъехались по другим провинциям в поисках новых возможностей для бизнеса, что было вполне естественно.

Но что, если купцы остались, а торговля соляными грамотами превратилась в частное дело между управой и купцами?

Через некоторое время Ци Цзяньсы серьёзно посмотрел на Лу Сяо:

— Асяо, не переживай, я помогу тебе разобраться с грязными делами, которые скрываются в управе Юньчжоу.

— Хорошо, — улыбнулся Лу Сяо. — Я верю в тебя и в себя.

Они не задержались в комнате надолго. Ду Цзысю уже подготовил банкет в их честь.

Несмотря на то что Лу Сяо старался скрыть свои чувства, это было похоже на попытку спрятать голову в песок. Любой, у кого были глаза, мог заметить, что он и императорский посланник Ци — старые знакомые.

За столом царила оживлённая атмосфера. Сначала Ци Цзяньсы лишь мельком показался, а затем снова ушёл в карету, так что его лицо никто толком не разглядел. Теперь все увидели его ослепительную красоту, но никто не осмелился обсуждать это, все были подавлены его серьёзным и холодным видом.

Лу Сяо сидел слева от Ци Цзяньсы. Рядом с ним Ду Цзысю, воспользовавшись шумом, тихо спросил:

— Господин Лу, вы и господин Ци примерно одного возраста, вы, должно быть, давно знакомы в Чанъане.

Хотя это был вопрос, в его голосе звучала уверенность.

Лу Сяо сначала велел Сяо Ецзы принести кипяток для чая, а затем неопределённо ответил:

— Мы встречались пару раз, но не близко знакомы.

Справа от него сидел судья Му, держа в руке стакан вина, который дрожал от старости. Ци Цзяньсы отказался:

— Господин Му, не стоит таких церемоний, уберите вино, сегодня будем пить чай.

Слова императорского посланника, естественно, никто не осмелился оспорить.

Слуги обошли стол, и всё вино заменили свежим чаем.

Цянь Чжунбинь сказал:

— Господин Ци, вы проделали долгий путь, вам нужно хорошо отдохнуть. Завтра я покажу вам достопримечательности Юньчжоу...

— Не нужно, — прервал его Ци Цзяньсы. — Я приехал по приказу и сначала займусь делами.

Он всегда был таким холодным, и Цянь Чжунбинь остался ни с чем, но не растерялся и тут же согласился:

— Да, да, господин Ци, вы правы, это я не знал правил.

Лу Сяо прикрыл лицо чашкой, скрывая улыбку под предлогом питья чая.

Ду Цзысю поспешил смягчить ситуацию:

— Кушайте, кушайте, господин Ци, попробуйте наши юньчжоуские шарики из креветок с чаем Лунцзин...

С тех пор как они с Ци Цзяньсы стали друзьями, прошло уже несколько месяцев, и Лу Сяо, видя сегодня его холодное выражение лица, не мог не посмеяться про себя. Видимо, таким его и представляли окружающие.

Красив, но недоступен. Серьёзен и неприступен.

Холодный красавец. Лу Сяо сначала думал, что такой характер идеально подходит его внешности. Но теперь он изменил своё мнение: Ци Чжиюй, который краснеет и улыбается, тоже очень мил.

Благодаря бесчувственному господину Ци банкет ограничился чаем и едой. Когда все разошлись, ночной ветер коснулся лица Лу Сяо, и он проводил Ци Цзяньсы до его комнаты, прежде чем вернуться к себе.

В конце коридора стоял Лу Сюэхань, ожидая его.

Лу Сяо с улыбкой направился к нему:

— Брат, угадай, кто сегодня приехал в качестве императорского посланника?

Лу Сюэхань опустил взгляд, но прежде чем он успел ответить, Лу Сяо сам не выдержал:

— Это Ци Цзяньсы, он был у нас в Чанъане, и он пришёл проводить меня.

— Да, — холодный ночной ветер заставил Лу Сюэханя плотнее застегнуть одежду Лу Сяо. — Я знаю господина Ци.

Лу Сяо продолжал болтать:

— Не могу поверить, что император отправил именно Чжиюя. Я думал, это будет министр Сюй.

Да, я тоже не ожидал, что, покинув Чанъань, Ци всё равно найдёт способ встретиться с тобой. И его самая большая ошибка в том, что он заставил тебя привязаться к нему.

Сяоэр, ты знаешь, что Ци не достоин быть твоим другом?

Лу Сюэхань слегка улыбнулся:

— Встретить старого друга вдали от дома — это хорошо, Сяоэр.

— Кстати, брат, зачем ты пришёл? — Лу Сяо наконец спросил, осторожно добавив:

— Я сегодня не пил, в этом могут засвидетельствовать Сяо Ецзы и все за столом.

Лу Сюэхань кивнул:

— Ты не сушил ли книгу во дворе? Возможно, слуги по ошибке положили её в мою комнату.

Лу Сяо на мгновение задумался, прежде чем вспомнил о книге, которую несколько дней назад облили чаем. Он даже не придумал этому значения и не помнил, какая именно это была книга.

Оказалось, это был «Шишо синьюй». Когда Лу Сюэхань передал ему книгу, он вспомнил, что в тот день от скуки случайно взял интересный роман.

<http://bllate.org/book/15439/1369312>